

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор исторических наук,
профессор Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: В статье рассматривается обсуждение Государственной думой III–IV созывов вопросов, касающихся экономической эмиграции из Российской империи. Проблема эмиграции российских подданных, имевшая экономическое, социальное и этноконфессиональное измерение, имевшая в начале XX в. массовый характер, заставила законодательные органы обратить на нее пристальное внимание. Проблема утечки рабочей силы из страны, столь необходимой для колонизации Сибири и Дальнего Востока, отсутствие правового регулирования эмиграции (как постоянной, так и временной), обогащение на ней нелегальных агентов и иностранных транспортных компаний и другие, связанные с ней проблемы вынуждали искать пути их решения. На думских заседаниях вопросы, связанные с причинами, характером и последствиями трудовой эмиграции, поднимались неоднократно. Однако детальное обсуждение эмиграционного вопроса, состоявшееся в Думе 7 мая 1914 г., закончилось лишь благими пожеланиями в адрес правительственной власти. Первая мировая война и последовавшая за ней революция не позволили Государственной думе вернуться к этому вопросу и решить его на законодательном уровне. Вместе с тем, думские дебаты свидетельствовали о достаточном внимании депутатов к эмиграционной проблеме, также показав, что отношение к эмиграции, равно как и «оптика», через которую на эту проблему смотрели народные избранники, во многом зависели от их национального происхождения, местожительства и партийной принадлежности.

Ключевые слова: Государственная дума, Российская империя, экономическая эмиграция, трудовая эмиграция, национальный вопрос.

Первая массовая волна эмиграции из Российской империи, возникшая в конце XIX в., имела преимущественно экономический характер. В поисках лучшей доли российские подданные отправлялись за границу, выбирая, как правило, далекие заокеанские страны Северной и Южной Америки (США, Канаду, Бразилию, Аргентину и др.), открывавшие, по сравнению с Россией и европейскими государствами, значительно большие возможности для трудоустройства и заработка. Лидирующие позиции в эмиграционном потоке занимали евреи, поляки, литовцы и немцы, но в начале XX в. их ряды все активнее стали пополнять белорусы и украинцы из Западного края (ранее переселявшиеся на юг и восток империи)¹.

---

¹ Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., 1904. Т. 15. С. 748.

Исследователи указывают, что всего за период с 1861 г. по 1915 г. Россию покинуло 4 200 500 чел., из которых в страны Нового Света, в основном в США, эмигрировало 3 978 900 чел., что составляет 94 % от общей численности эмигрантов¹. При этом важно учитывать, что в отличие от большинства эмигрантов еврейского, польского и литовского происхождения, уезжавших из России навсегда, крестьяне, ремесленники и неквалифицированные рабочие Западного края, принадлежавшие к великорусской, малороссийской или белорусской народности, чаще рассматривали свою трудовую миграцию как временную, а потому, поправив свое материальное положение, стремились вернуться на родину. По американским данным 1910 г. в США было зарегистрировано 2 781 200 лиц «российского происхождения», среди которых было 838 000 евреев, 418 000 поляков, 137 000 литовцев, 121 000 немцев и только 40 500 — русских (включая великороссов, белорусов, русинов и малороссов)².

Превратившись в массовое движение, экономическая трудовая эмиграция заставила российские власти обратить на это явление серьезное внимание и озабочиться выработкой в отношении него официальной позиции. Обсуждение проблемы трудовой эмиграции, начавшись с местного уровня (губернаторов и генерал-губернаторов), в 1909 г. привлекло к себе внимание Министерства торговли и промышленности (МТиП) и Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ)³. Не осталась в стороне от обсуждения этой проблемы и Государственная дума.

Среди депутатов III Государственной думы, наиболее часто поднимавших этот вопрос, был литовец А.А. Булат (Булота) (трудовик)⁴, представлявший Сувалкскую губернию, тогда относившуюся к Царству Польскому, а ныне в значительной своей части являющейся частью Литвы. Выступая 13 ноября 1907 г., Булат обратил внимание Думы на то, что «многие тысячи литовцев ежегодно эмигрируют в Америку, лишая как все государство, так и нашу небольшую родину лучших рабочих сил»⁵. По оценкам депутата из Литвы, имевшей на тот момент население 2 ½ млн чел., ежегодно эмигрировало в Америку до 30 000 человек, преимущественно безземельных крестьян⁶. Причины такого «исхода» литовцев депутат видел в политико-экономической сфере. Во-первых, литовцы, полагал он, были раздражены русификаторской политикой, во-вторых — префе-

¹ *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 29–30.

² Там же. С. 30.

³ См.: *Иванов А.А., Котов А.Э.* Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской империи (конец XIX — начало XX века) // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10. № 1. С. 70–88.

⁴ *Исхакова О.А.* Булат (Булота) Андрей (Андрюс) Андреевич // *Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия.* М., 2008. С. 71.

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. I. Стб. 167.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. II. Стб. 215.

ренциями в экономической сфере, которыми русские наделялись чаще, чем литовцы, а в-третьих, эмигрировать за океан в поисках лучшей доли их заставляли бедность и малоземелье. (По оценкам советских литовских историков П.В. Улевичюса и А. Эйдинтаса, главной причиной эмиграции литовского населения все же была экономическая — слабо развитая промышленность, неспособная обеспечить работой значительный натуральный прирост населения, и «объективные условия капиталистического развития»¹.) Выступая с думской кафедры в 1910 г., Булат утверждал: «...наделение земель происходит у нас, вопреки заявлению министра финансов, не на общих основаниях, как и во всем государстве, а особое предпочтение отдается меньшинству населения, именно старообрядцам и поселенцам, в ущерб интересам большинства, интересам местного крестьянского литовского населения. Я приводил и цифры и указывал, что, несмотря на то, что нас, литовцев, в несколько десятков раз больше, чем русских крестьян, за последнее время русских крестьян, согласно официальным данным, устроено 479 домохозяев, а литовцев всего 97, и что <...> для русских крестьян куплено в настоящее время 22 имения с количеством земли в 21 000 дес., а для литовцев всего четыре имения с количеством земли 4 800 дес. с небольшим. Ясное дело, что такие отношения нельзя назвать равными для всех»². В дальнейшем депутат-трудовик неоднократно возвращался к этой теме, делая особый упор на том, что пока литовские крестьяне не будут получать поддержки от российского правительства в приобретении земли и получении возможностей дополнительного заработка, «громадная эмиграция в Америку» будет продолжаться³. «...у нас заработков, кроме земледелия, очень и очень мало», — сетовал депутат-литовец в феврале 1912 г., приводя в качестве примера строительство стратегических дорог в Сувалкской губернии, на которые были привлечены рабочие из великорусских губерний, «а наши либо могли глядеть, как те работают, либо уходить за границу и искать там заработка»⁴. «...не знаю, гг., хорошо ли с точки зрения финансовой политики, когда население земледельческое, рабочее, трудолюбивое покидает свою страну и эмигрирует в Америку? Америке, может быть, хорошо, но русскому государству, когда люди, способные платить подати, люди сильные, имеющие рабочие руки, уходят, едва ли это хорошо», — резюмировал политик в одной из своих речей⁵.

¹ Улевичюс П.В. Эмиграция трудящихся Литвы в Южную Америку, экономические условия их жизни, прогрессивная общественная и культурная деятельность (1909–1940): Автореф. дис. ... к. ист. н. Вильнюс, 1962. С. 7; Эйдинтас А. Литовская эмиграция в страны Северной и Южной Америки в 1868–1940 гг. Вильнюс, 1989. С. 29–31.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 2495.

³ Там же. Стб. 2496; Там же. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 2486.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1912. Ч. II. Стб. 1311–1313.

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 2496.

В IV Государственной думе тему литовской эмиграции продолжил представитель Ковенской губернии депутат-литовец М.М. Ичас (кадет)¹. Суть его речей, касавшихся данной проблемы, также сводилась к тому, что без устранения в литовских землях малоземелья и безземелья остановить увеличивавшуюся с каждым годом эмиграцию из Российской империи невозможно. Выступая в мае 1913 г., Ичас охарактеризовал эмиграцию литовцев как «повальное бегство», в результате которого «уходит все здоровое, уходит все трудоспособное и работоспособное население». Согласно озвученным депутатом данным, с 1900 по 1913 г. из Российской империи в Америку перебралось около 200 000 литовцев, а «если считаться с тем фактом, что литовцы, приходящие в Америку, часто записываются либо поляками, либо не указывают своей национальности, то мы будем весьма недалеко от истины, если предположим, что всех литовцев в Америке около 250 000 чел.». При этом, продолжал депутат, «обратный приток литовцев совершенно незначителен», в результате чего «очень часто теперь в Литве вы встретите деревни, которые стонут прямо от того, что нет рабочих рук». Перечислив среди причин эмиграции общее экономическое состояние края и «отвратительные политические условия», стесняющие литовцев «при проявлении самых элементарных прав», главную причину Ичас видел в политике, проводившейся Крестьянским поземельным банком, который не оказывал литовскому населению достаточного содействия в расширении землевладения².

Представитель г. Риги князь С.П. Мансырев (кадет)³ рисовал схожую картину в отношении латышей и эстонцев: «В Лифляндии и Курляндии деревня почти обезлюдилась, население ее страшно убавилось, деревенская эмиграция из деревни развилась; бегут в Америку, бегут во внутренние губернии России, бегут главным образом из деревень в города. Вот последствия настоящего аграрного строя в настоящее время в Прибалтийском крае»⁴.

О проблеме эмиграции говорил и депутат от Варшавской губернии В.Ф. Грабский (Польское коло; будущий премьер-министр Польши в 1920 и 1923–1925 гг.)⁵. Однако, в отличие от депутатов-литовцев, польский политик затронул несколько иной аспект этой проблемы. В своей речи, произнесенной в Думе 27 марта 1908 г., Грабский коснулся временной трудовой миграции из страны и правовой незащищенности польских крестьян, вынужденно отправлявшихся на сезонные заработки в Европу. Оценивая этот поток в 200 000 крестьян ежегодно, депутат заявлял: «Такая эмигра-

¹ Николаев А.Б. Ичас Мартин Мартинович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 224.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. II. Стб. 2244–2246.

³ Николаев А.Б. Мансырев Серафим Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 355.

⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. I. Стб. 803.

⁵ Постников Н.Д. Грабский Владислав Феликсович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 145.

ция — это вовсе не то, что отхожие промыслы, существующие в России. Нашего польского крестьянина гонит нужда из страны... (голос: а нашего?) ...в страны, где никто его родного языка не знает. Наши рабочие лишены там всяких духовных треб, лишены опеки суда и возможности защищать пред ним свои права, лишены возможности всякого разумного общения с окружающей их средой. И на такую судьбу они решаются массовым движением ради куска хлеба, которого им на родине недостает»¹. Варшавский депутат Е.Ю. Ягелло (социал-демократ)² в 1913 г. обращал внимание на то, что российские власти никак не борются с эмиграцией поляков и даже обсуждают проекты облегчения этой эмиграции³.

Неоднократно в Думе поднимался вопрос и о еврейской эмиграции из России, имевшей свои особенности. В данном случае вместе с экономическими явственно прослеживались и политические причины, заставлявшие российских иудеев менять местожительство. Социал-демократ И.И. Гайдаров (Дагестанская область)⁴ 11 декабря 1907 г. обращал внимание депутатов, что еврейская эмиграция из России превышает естественный прирост еврейского населения в стране⁵. А депутат-иудей Н.М. Фридман (кадет), представлявший Ковенскую губернию⁶, в 1910 г. убеждал Думу в том, что российскими властями «принимаются все меры, чтобы побольше евреев выселялось из внутренних губерний, чтобы их побольше эмигрировало из России». Оценивая еврейскую эмиграцию из Российской империи в 150 000 чел. в год, а общее число оставляющих страну в 1 млн чел. в год, депутат заключал: «бегут не одни только евреи, эмигрируют литовцы, эмигрируют поляки, эмигрируют латыши, эмигрируют даже немцы; и вот все эти лишние, вытесненные из России люди там в непривычной обстановке на чужбине оказываются полезными труженниками...»⁷.

Общую картину эмиграции 4 апреля 1908 г. попытался представить в своей речи депутат от Курляндской губернии Л.Н. Нисселович (кадет)⁸. Критикуя равнодушие российских консульств в странах Нового Света к тяжелой судьбе эмигрантов из России, Нисселович, ссылаясь на данные Министерства юстиции, приводил следующие цифры, характеризующие

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. II. Стб. 1062–1063.

² Николаев А.Б. Ягелло Евгений Юзефович (Иосифович) // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 721.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. II. Стб. 730.

⁴ Усманова Д.М. Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 119.

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. I. Стб. 897.

⁶ Николаев А.Б. Фридман Нафталя Маркович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 652.

⁷ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. III. Стб. 1898.

⁸ Нисселович Лазарь (Элизер) Ниссеневич (Леопольд Николаевич) // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 415.

динамику эмиграции только в США: в 1898 г. — 30 000 чел., 1899 — 61 000, 1900 — 91 000, 1901 — 85 000, 1902 — 107 000, 1903 — 136 000, 1904 — 145 000, 1905 — 185 000, 1906 — 216 000, 1907 — 259 000. «Как вы видите, — констатировал депутат, — за последние 10 лет эмиграционный поток из России почти удесятерился. Причины этого явления весьма разнообразны. <...> ...Массы крестьян, городских рабочих и ремесленников ежегодно покидают насиженные места и широкой волной устремляются в Новый Свет. Их гонят туда нужда, безработица, малоземелье, гражданское и политическое бесправие и за последние годы экономический кризис <...> Главный контингент этих мигрантов составляют люди темные — крестьяне и мещане»¹. Далее депутат обращал внимание коллег на то, что большинство эмигрантов, собираясь ехать за лучшей долей в Америку, никогда ранее не покидали своих деревень и местечек и понятия не имеют, «из какого города нужно отправляться, как получить паспорт, что стоит переезд, что сделать с багажом и т.д.», в результате чего «они обыкновенно попадают в сети так называемых эмиграционных агентов, которые становятся между ними и пароходными предприятиями, поддерживающими морские рейсы в заатлантические страны». Агенты же эти «грабят эмигрантов при всяком удобном и неудобном случае», но поскольку пароходным компаниям выгодно иметь дело с этими агентами, обеспечивающими их пассажирами, никто с этой проблемой не борется. Напротив, власти государств, участвующих в этом транзите (в первую очередь Германия), заинтересованы исключительно в поддержке своих пароходных предприятий, а не улучшении положения эмигрантов². В связи с этим Нисселович призывал депутатов указать официальным российским представителям за границей, что им следует «быть помощниками и советниками тех русских подданных, которые имеют несчастье отправляться через прусскую границу в заморские страны»³. Генерал А.Ф. Бабянский (кадет)⁴ также бил тревогу, что из пограничных губерний Западного края и Царства Польского эмиграция с каждым годом лишь возрастает, доходя до 200 000 чел. в год. «Размеры этой эмиграции таковы, — отмечал Бабянский, — что сейчас в Америке есть польская колония, достигающая 3 000 000 чел., литовская — почти 1 000 000 чел. — все это уплывает отсюда незаметно для нас и вне всякого учета»⁵. Однако, как справедливо замечал депутат, отсутствие государственного регулирования эмиграции приводит к отсутствию официальной статистики, равно как и четкого представления о совокупности всех причин, ее вызывающих.

Как видно из приведенных выше материалов, проблема экономической эмиграции из страны волновала депутатов, преимущественно принад-

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. II. Стб. 1833.

² Там же. Стб. 1832–1833.

³ Там же. Стб. 1835.

⁴ Бабянский (Бабяньский, Бобянский) Александр Фомич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 31.

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. III. Стб. 2809.

лежавших либо к национальным меньшинствам, проживающим в западной части Российской империи, либо представителей кадетской партии. В связи с тем, что основная масса выехавших из страны была представлена инородцами, а русские (великороссы, малороссы и белорусы) составляли в этом эмигрантском потоке меньшинство, да и к тому же значительная часть из них рассматривала свой выезд за границу лишь как временный отъезд на заработки, октябристы, русские националисты и правые не уделяли этой проблеме большого внимания. Показательно, что во время выступления Нисселовича, говорившего о тяготах и нуждах «русских переселенцев», правый депутат В.М. Пуришкевич с места «поправил» его: «еврейских переселенцев»¹. А депутат барон Н.Г. Черкасов (группа правых октябристов)² на заявление кадеты Фридмана, что из-за эмиграции «количество еврейского населения должно убывать ежегодно приблизительно на 30 000–40 000 чел.», бросил фразу: «Господи, если бы это была правда»³. Правый депутат Г.Г. Замысловский⁴ в ходе прений по вопросу о недоборе новобранцев из западных губерний, обращаясь к либералам, вопрошал: «... Что вы разумеете под эмиграцией? Если вы разумеете под эмиграцией отъезд из России навсегда, полное переселение, то ведь если такой эмиграцией объяснять этот колоссальный недобор, то казалось бы, что губернии, где наблюдается такой недобор, через несколько лет превратились бы в африканскую пустыню, а ведь между тем мы знаем, что, наоборот, население этих губерний из года в год, увеличивается. Если же вы под словом „эмиграция“ разумеете то явление, что лица призывного возраста уезжают за границу на заработки на три, четыре года и затем, когда призыв оканчивается, опять с заработков возвращаются и поселяются в России, то такое явление надо называть не „эмиграцией“, а преступным уклонением от воинской повинности. (Рукоплескания справа и на отдельных скамьях в центре.) Результат такого явления налицо: в то время, когда польские и литовские крестьяне за границей живут на заработках и потом возвращаются с деньгами, русские крестьяне отбывают воинскую повинность, и отбывают ее не только за свой счет, но и за счет того недобора, который образовался вследствие уклонения крестьян литовских и польских, которые затем являются из заграницы с деньгами и составляют этим русским крестьянам, отбывавшим воинскую повинность, экономическую конкуренцию»⁵. Член фракции пра-

¹ В стенограмме Государственной думе значится, что реплика Пуришкевича звучала как «европейских переселенцев», однако это очевидная опечатка, т. к. из контекста и ответа Л.Н. Нисселовича видно, что речь шла именно о «еврейских переселенцах» (Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1908. Ч. II. Стб. 1835).

² Черкасов Николай Гаврилович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 674.

³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. III. Стб. 2715.

⁴ Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Замысловский Георгий Георгиевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 202.

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. III. Стб. 2784.

вых П.В. Березовский¹, признавая, что «черта оседлости заставляет евреев эмигрировать», откровенно заявлял, что правые «очень рады» тому, что значительная часть прироста еврейского населения «уходит за океан» и «хорошо устраивается в Америке». Если бы ограничительные меры в отношении евреев отсутствовали, пояснял правый депутат, и они бы комфортно чувствовали бы себя в империи, то это привело бы к значительному экономическому усилению еврейства, и эмигрировать за океан тогда бы пришлось русским². (Отметим, что в 1908 г. московское Русское монархическое собрание просило думскую фракцию правых добиваться для евреев замены воинской повинности таким налогом, «который полностью должен быть обращен на эмиграцию евреев из России»³.) Что же касается пусть и менее значительной, но также возрастающей год от года русской (преимущественно малороссийской и белорусской) эмиграции из Западного края, то ее причины виделись националисту Г.А. Лашкареву (Минская губ.)⁴ в экономическом давлении на православных крестьян, которое они испытывали со стороны польской шляхты и местного еврейства⁵.

Отвечая правым, левые и кадеты доказывали, что эмиграция практически никак не связана с уклонением от воинской службы, а ее причинами являются безземелье и «угнетение». «...помните: чем больше какая-нибудь народность угнетается, чем больше она притесняется, тем, конечно, в большем количестве она должна уходить из того места, где ее угнетают. Этим объясняется и то, что евреи, более всех угнетаемые, дают больше эмигрантов; затем следуют литовцы — они дают много; потом поляки — они также дают много эмигрантов. Сделайте, гг., нас равными с собою, и вы увидите, что мы не будем уходить, не будем эмигрировать, а будем прекрасными гражданами...» — говорил А.А. Булат⁶. (Однако, как показали последующие события, в независимой Литве, освобожденной от какого-либо «русского угнетения», проблема эмиграции оставалась столь же острой⁷.) А кадет Ф.И. Родичев, доказывавший примерно то же самое, признав, что среди эмигрантов действительно много лиц призывного возраста, под смех правых заявил: «Если эмигри-

¹ Ромов Р.Б. Березовский (Березовский 2-й) Петр Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 51.

² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб., 1911. Ч. I. Стб. 1667–1668.

³ Русское монархическое собрание // Московские ведомости. 1908. 26 апреля.

⁴ Бородин А.П., Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Лашкарев Григорий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 319.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. II. Стб. 1089.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1909. Ч. III. Стб. 2820–2821.

⁷ Улевичюс П.В. Эмиграция трудящихся Литвы в Южную Америку, экономические условия их жизни, прогрессивная общественная и культурная деятельность (1909–1940): Дис. ... к. ист. н. Вильнюс, 1962. С. 6, 8–9.

ровать, то лучше эмигрировать в таком возрасте, чтобы освободиться и от воинской повинности. Это совершенно естественно»¹.

Итогом этих обсуждений стали последовавшие в 1913 г. предложения депутатов обратить на проблему эмиграции внимание центральных властей и ведомств, но не в связи с тяжелым экономическим положением эмигрантов (на что напирали левые и кадеты), а в связи с необходимостью колонизировать внутренние районы империи. «...удивительно то, — говорил октябрист М.И. Симонов², — что в России, где есть масса свободных земельных пространств, самый деятельный, самый энергичный элемент для колонизации удаляется в другие страны, не может найти себе возможности применить свой труд в ближайших наших азиатских окраинах»³. Другой депутат-октябрист Н.И. Антонов⁴, выражая позицию комиссий по направлению законодательных предположений и бюджетной, озвучил предложение в видах торговых интересов и лучшей охраны эмигрантов из России учредить консульские представительства во внутренних областях Аргентины и Бразилии, а также увеличить их число в Канаде и Австралии, что было принято Думой без прений⁵.

Между тем, на высшем государственном уровне попытка урегулировать эмиграцию была предпринята лишь накануне Первой мировой войны. 20 февраля 1914 г. Совет министров рассмотрел представление Отдела торгового мореплавания МТиП «об отходе на заработки за границу», признав при существующих масштабах эмиграции этот пробел в законодательстве «совершенно недопустимым». При этом особо подчеркивалось, что российская власть не собирается поощрять эмиграционное движение, а только упорядочить, выведя его из нелегального положения. Отмечая, что заграничная трудовая эмиграция расходуется по двум основным направлениям — в заокеанские страны и на сезонные работы в Германию и Данию, Совет министров указывал на принципиальную разницу между ними. Если движение трудовых эмигрантов в страны Нового Света министры были готовы узаконить, то отход на заработки в европейские страны признавали явлением крайне нежелательным, которое следовало заменить внутренним отхожим промыслом. Мотивировалось это тем, что, во-первых, многие регионы империи испытывают нехватку рабочих рук, а, во-вторых, нахождение на территории Германии до полу-миллиона сезонных рабочих в случае военного конфликта с ней позволит использовать этот трудовой ресурс против России. В результате было принято решение выделить трудовую эмиграцию в заокеанские страны

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. II. Стб. 2136.

² Николаев А.Б. Симонов Михаил Ильич // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 558.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. III. Стб. 1683.

⁴ Николаев А.Б. Антонов Николай Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 24.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. СПб., 1913. Ч. III. Стб. 2234–2235.

в отдельный законопроект и как можно скорее предоставить его на рассмотрение Государственной думы¹.

Обсуждение эмиграционного вопроса в Думе состоялось 7 мая 1914 г., вызвав оживленную дискуссию среди депутатов. В ходе этого заседания депутатом от польского кола Г.Ч. Госьцицким² (экономистом, позже ставшим министром сельского хозяйства в независимой Польше) были озвучены данные американской статистики, согласно которым только в Америку с 1900 по 1910 гг. из России прибыло 1,5 млн чел. (в среднем — 150 тыс. в год), а в последующие годы эмиграция стала заметно усиливаться (в 1911 г. — 158 тыс., в 1912 и начале 1913 г. — 291 тыс., в вторую половину 1913 г. — 183 тыс.). Из уехавших на долю евреев приходилось от 40 до 50 %; поляков — от 25 до 30 %; литовцев — 9–10 % (т. е. на 85–90 % эмиграция была инородческой)³. Что же касается «коренных русских», которые, как было отмечено, в начале столетия принимали очень слабое участие в этой эмиграции, то их число в эмиграционной волне после 1910–1911 гг. также стало расти, достигнув к 1913 г. 35 тыс. чел. А поскольку эмиграция в США не покрывала всей эмиграции (хотя и достигала в 1901–1910 гг. 87,7 % от общего числа эмигрирующих⁴), часть которой направлялась в Южную Америку, Канаду и государства Западной Европы, то приблизительное число ежегодно покидающих Россию было оценено в 700 тыс. чел. в год⁵. При этом подчеркивалось, что почти все эмигранты, отбывающие в Западную Европу, возвращаются обратно в течение зимних месяцев, равно как и экономические эмигранты, уехавшие в США, «после более или менее продолжительного пребывания в Америке возвращаются на родину» (за исключением евреев, которые, как правило, уезжают навсегда). Кроме того, отмечался и такой немаловажный аспект, как присылка и привоз трудовыми эмигрантами на родину значительных денежных сумм (депутат оценивал их в совокупности до 100 млн руб. в год), что «имеет уже несомненно влияние на расчетный баланс государства». (На это же обстоятельство обращали в своих отчетах губернаторы западных губерний, отмечавшие, что в большинстве своем трудовые эмигранты через несколько лет возвращаются на родину, привозят с собой довольно крупные суммы, что благотворно сказывается

¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917. 1914 год. М., 2006. С. 95–98.

² Николаев А.Б., Постников Н.Д. Госьцицкий Георгий (Ежи) Чеславович // Государственная дума Российской империи: 1906–1907: Энциклопедия. М., 2008. С. 142.

³ Эти цифры, в целом, совпадают с данными иммиграционной службы США за 1899–1910 гг.: 43,8 % эмигрантов из России составляли евреи, 27 % — поляки, 9,6 % — литовцы, 8,5 % — финны, 5,8 % — немцы, 4,4 % русские (Эйдинтас А. Литовская эмиграция в страны Северной и Южной Америки в 1868–1940 гг. Вильнюс, 1989. С. 41).

⁴ Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... к. ист. н. М., 2000. С. 172.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты.. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. IV. Стб. 86.

на их хозяйствах¹.) При этом положение трудовых эмигрантов напоминало докладчику «темные времена рабства и торговли людьми», поскольку их «обижает и эксплуатирует всякий, кому это угодно», а русское правительство остается при этом «совершенно равнодушным к тяжелому положению наших рабочих и не делает ничего для того, чтобы облегчить их положение»². В своем обстоятельном выступлении польский депутат наглядно показал, как в силу самоустранения российской власти на трудовой эмиграции из России наживаются нелегальные агенты и иностранные компании, призвав в заключение своей речи полностью искоренить это зло и позволить отбывающим за границу на заработки бесплатно получать заграничные паспорта, чтобы удерживать их от поиска нелегальных путей выезда из страны. (Одной из причин нелегального характера эмиграции была сложная процедура получения заграничного паспорта и его высокая цена³.)

Закончилось думское заседание принятием формулы, предложенной бюджетной комиссией: признать необходимым, «чтобы правительством были приняты меры к скорейшему внесению в законодательные учреждения законопроекта об эмиграции, причем была бы принята во внимание охрана интересов русских рабочих как во время пути, так и на местах их труда в иностранных государствах со стороны представителей России в этих государствах»⁴. Однако, несмотря на стремление Думы поставить вопрос об эмиграции «во всю государственную ширь»⁵, упорядочить трудовую эмиграцию за рубежом на законодательном уровне так и не удалось. Начавшаяся вскоре Первая мировая война естественным образом приостановила эмиграционные потоки, шедшие через западную границу, и поставила перед Думой другие задачи. Вместе с тем, думские дебаты по этому вопросу свидетельствовали о достаточном внимании депутатов к эмиграционной проблеме, показав вместе с тем, что отношение к экономической эмиграции из страны, равно как и «оптика», через которую на эту проблему смотрели народные избранники, во многом зависели от их национального происхождения, местожительства и партийной принадлежности.

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 6. Д. 1241. Л. 3–3 об., 120 об.–122 об., 126 об.–127, 144, 149 об. и др.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. IV. Стб. 87–88.

³ Главную же роль играло российское запретительное законодательство в вопросах эмиграции, что, по мнению современного исследователя, «привело к тому, что это общественное явление носило полулегальный характер, вынуждало население пренебрегать законами, пользоваться услугами сомнительных личностей. С другой стороны, содействие эмиграции в начале XX в. превратилось в очень доходный бизнес, чаще всего носивший криминальный характер». (Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX — начале XX в. С. 172).

⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. IV. Стб. 102–103.

⁵ Там же. Стб. 100.